

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Смирнова Владимира Николаевича «Влияние немецкого «романтического национализма» на русскую философию XIX века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 - история философии

Диссертация В.Н. Смирнова посвящена актуальной теме, которая интенсивно обсуждается как в философском сообществе, так и на публичной сцене масс медиа. Это вызвано поисками идентичности, обращенными как к прошлому, так и цели, управляющей конструированием будущего. Как правило, указанные проблемы актуализируются в так называемые переходные эпохи, когда еще осталась живая память о прошлом и нарастает предчувствие перемен, вызванных сменой политического строя, как было в 90-е годы или технологической революцией, которая происходит в настоящее время.

Отмеченные обстоятельства порождают затруднения теоретико-методологического характера. Современные историко-философские исследования уже не сводятся к истории идей, а предполагают обращение к «фоновым знаниям» - социально-историческому контексту, ценностным предпосылкам, психоистории общества - настроениям и переживаниям людей. Повышение уровня рефлексии требует нового концептуального аппарата и использования трансдисциплинарной методологии, интегрирующей традиционные техники философского анализа с феноменологией, герменевтикой, аналитической философией, а также с новыми инструментами когнитивных наук и медиафилософии. Актуальность работы видится в том, что сегодня выдвигается множество проектов развития самобытной российской цивилизации. Несмотря на различия, они опираются на одни и те же источники, однако дают им собственные интерпретации. Прделанная автором работа способствует более аккуратному истолкованию высказываний русских мыслителей XIX столетия.

Содержание работы.

Прделав тщательный анализ литературы, автор пришел к выводу, что немецкий романтизм был своеобразной контрмоделью по отношению к французскому и английскому Просвещению. Немецкий романтизм отстаивал органическую интерпретацию человека, государства и общества, сохранял религиозное мировоззрение. Разум не противопоставлялся религиозной вере, политическая свобода - абсолютизму, национальное - общечеловеческому. Рационалистические

концепции французского Просвещения в Германии сменились романтическим универсализмом.

Автор показал, как романтические идеи приобретали политическое значение в борьбе с Наполеоном. Концепция народности рождается в горниле наполеоновских войн и представляет собой синтез предромантических идей о «народном духе» и национально-освободительного патриотизма. Концепция народности опирается на допущение духовного единства нации, понимаемой как духовная общность, противопоставляемая просвещенческой «гражданственности». Монархический и демократический принцип сочетаются в концепциях политического романтизма, где кайзер объявляется выразителем воли народа или народного духа.

В России концепция народности формировалась не без немецких влияний. Но, по мнению автора, она была лишена демократического начала и не предполагала надсословной идентичности. Народность ассоциировалась не с низшими сословиями, а с национальной элитой под названием интеллигенция. Как духовная общность она не считалась политическим субъектом. Органическая метафора, сформировавшаяся в немецкой мистике, натурфилософии и романтизме, предполагала представление о человеке и обществе как о живых, развивающихся организмах, репрезентирующих единую духовную общность. В различных направлениях русской общественной мысли народ понимался органически, но были расхождения в понимании природы государства и самодержавия.

В.Н. Смирнов актуализировал тему истинного христианства как основу мессианской идеи, которая сформировалась как в немецком, так и в русском романтическом национализме. Для немецких романтиков было характерно представление о немецком народе, являющемся христианским ещё до прихода Христа. Славянофилы тоже провозглашали народную веру источником истинного христианства. Они верили, что России суждено сказать свое особое слово в мировой истории. Её нравственное и культурное влияние на мировую историю становится в русской общественной мысли одной из главных тем. Русский либерализм представлен в диссертации как попытка примирить основные течения русской общественной мысли XIX века. В зрелом русском либерализме происходит осмысление как немецкой мысли, так и тех течений русской мысли, которые испытали ее влияние. В заключение автор пришел к выводу, что базовые метафоры романтического национализма выходят из моды, вытесняются в общественное бессознательное, но вновь оживают, становятся медиумами коммуникации в кризисные периоды развития общества.

Замечания.

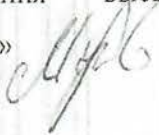
1. Во Введении автор предупредил, что представленная работа носит сугубо историко-философский характер и не предполагает теоретическую разработку понятий нации и национализма. Сегодня на страницах ведущих философских журналов ведутся горячие дискуссии о будущем развитии России, обсуждается несколько проектов, которые во многом напоминают прошлые. Поэтому в диссертационной работе были бы вполне уместны и необходимы оценки, основанные на анализе рисков реализации концепций немецких и российских романтиков.

На самом деле осуществленная в диссертации историческая реконструкция немецкой романтической мысли вовсе не является нейтральной и непосредственной. Она во многом определена современными авторами такими, как О. Данн и др. Реконструкция взглядов отечественных мыслителей на своеобразие России тоже осуществлена под воздействием современных философов. Например, автор придерживается точки зрения руководителя о влиянии на русскую мысль не столько Гегеля, сколько Фихте. Поэтому стоило бы сосредоточиться на поиске источников, подтверждающих это влияние. Проблема в том, что ни у Гоголя, ни у Достоевского нет упоминаний о Фихте. Зато Гегель, действительно часто является своеобразным "мальчиком для битья", т.е. символом немецкого рационализма и "кнуто-германской империи" (Бакунин). Гегелевская философия стала образцом немецкого идеализма в основном у марксистских авторов. Но после преодоления "гегелецентризма" в истории русской философии "фихтецентризм" тоже кажется некритичным. Интуитивно улавливаемое сходство некоторых идей могло возникнуть в результате освоения российскими писателями наследия предшествующих Фихте или следующих его идеям других немецких мыслителей.

2. Автор подробно рассмотрел теории национального в трудах немецких и российских мыслителей, а также некоторые работы современных историков, выборка которых является неполной. В частности, не представлен анализ философских комментариев к трудам аналитиков романтического национализма, например, Гайма, и современных авторов, например, О. Дана, Ю. Хабермаса, П. Де Мана и др. Во всяком случае, труды Ю.В. Перова, Ю.Н. Солониной О.Ю. Пленкова и других российских авторов заслуживают, если не анализа, то хотя бы упоминания. Можно посоветовать диссертанту в дальнейшем заняться анализом современных концепций национального, многие из которых основываются на весьма поверхностных представлениях о работах, используемых для подтверждения.

Отмеченные недостатки не дают оснований сомневаться в ценности диссертации. Она написана на высоком теоретическом уровне, опирается на широкий круг источников, многие из которых не были ранее проанализированы, содержит весьма ценные для построения моделей цивилизационного развития России результаты, которые обоснованы и представлены в публикациях автора.

Диссертация Владимира Николаевича Смирнова на тему: «Влияние немецкого «романтического национализма» на русскую философию XIX века» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Владимир Николаевич Смирнов заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.7.2 - история философии. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Марков Борис Васильевич)

02.12.2021 г.